

ПАРАДИГМА ПРИЗНАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Ратникова И. М.

доцент кафедры философии

Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

кандидат философских наук, доцент

г. Минск, Беларусь

Вектор развития современной критической социальной теории задан переходом к парадигме признания, наиболее репрезентативно представленной концепцией А. Хоннета. Этого мыслителя по праву можно назвать наиболее значимой и плодотворной фигурой социально-философского дискурса современности. Его учение в настоящее время является предметом серьезных научных исследований, а труды подлежат незамедлительному переводу, активно публикуются и изучаются. Еще со времен работы в должности директора Института социальных исследований при университете им. Гёте во Франкфурте-на-Майне, он является убежденным сторонником критической теории как наиболее эффективной программы исследования социального бытия.

Основной лейтмотив хоннетовской версии критической теории состоит в имманентном единстве социальной теории и практики. По его мнению, развитие общества детерминировано нормативной грамматикой признания. Главными факторами возникновения социальной напряженности выступают моральные переживания, вызванные нарушением глубоко личностных притязаний на признание. Глубинные структуры логики господства-подчинения эксплицируются чувствами несправедливости, непризнания, социального презрения. Именно эти феномены выполняют функцию индикаторов патологий социального развития. Понятие «социальной патологии» возникает уже в ранних хоннетовских работах, «красной нитью» проходя через все его творчество, и связывается им с такой формой организации социального порядка, где опыт непризнания носит систематический характер.

Кроме того, они же выступают и детерминантами фактически всех общественных движений, направленных на социальные преобразования и выступающих против любых форм господства и угнетения. Опираясь на идею К. Маркса о достижении социальной интеграции через конфликт между группами и социальной природе формирования субъективности, А. Хоннет переосмысливает учение о классовой борьбе в терминах парадигмы признания. Социальная динамика рассматривается им в нормативной плоскости и трактуется как борьба за символическую власть, а не как утилитарный конфликт по поводу распределения материальных благ. Осуществляя переход от парадигмы производства к парадигме признания, современная критическая теория рассматривает социальную борьбу в качестве ключевого фактора

прогрессивного развития общества в направлении достижения большего равенства и меньшей несправедливости.

В такой интерпретации механизмов и направленности социальной динамики прослеживается и размежевание с основоположниками критической социальной теории, которые, как полагает А. Хоннет, завели ее в безнадежный негативистский тупик. В противовес радикальному пессимизму представителей первого поколения критической теории, модерн рассматривается им в позитивном ключе, а развитие общества как моральный прогресс, в котором сфера автономии личности постоянно расширяется как в аспекте прибавления прав, так и в плане увеличения числа индивидов, пользующихся благами эгалитаризма.

Не устраивает А. Хоннета и коммуникативный переворот в критической теории, совершенный Ю. Хабермасом, поскольку акцент на дискурсивных практиках делает ее чувствительной только к тем общественным движениям и формам социального опыта, которые уже смогли заявить о себе в публичной сфере. Критическая теория, которая сосредоточена лишь на нормативной обоснованности коммуникативных актов, рискует упустить из виду структурирующие эффекты классового господства, не учитывая те трудности и препятствия, с которыми сталкиваются и вынуждены преодолевать угнетенные социальные группы с целью артикуляции и удовлетворения их притязаний и требований. Переживание ситуации непризнания, несправедливости ощущается субъектами не как «ограничение языковых правил, а как ущерб, нанесенный требованиям идентичности, которые приобретаются в процессе социализации» [1, с. 70]. Критическая теория, по мнению А. Хоннета, ни в коем случае не должна редуцировать проблему социальной справедливости к вопросу участия в рационально организованных дискурсивных практиках просвещенной общественности.

Таким образом, негативный опыт непризнания является нормативным ориентиром критической социальной теории при анализе патологических тенденций развития современного общества, а также при объяснении и обосновании социальных движений, направленных на их преодоление. Такое использование моральных переживаний, вызванных ситуациями социального непризнания, в качестве диагностического инструментария состояния современного общества и культуры специфицирует хоннетовскую концепцию, существенно отличая ее от других теоретиков признания (американский прагматизм, левогегельянство и др.). Переосмысливая учение К. Маркса в терминах морали, А. Хоннет утверждает, что социальная борьба выступает, прежде всего, как моральная борьба против господства, а основополагающая мотивация общественных движений носит не утилитарный, но нормативный характер. Коммуникативный подход к обществу признается им неудовлетворительным в силу интерпретации прогрессивных социальных тенденций через призму расширения свободной от господства коммуникации не критической диагностики социальных предпосылок систематического нарушения условий осуществления практик признания как фактора социального прогресса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Honneth, A. Disrespect. The Normative Foundations of Critical Theory / A. Honneth. – Cambridge : Polity Press, 2007. – 275 p.